

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

I. A. BUNIN VA ABDULHAMID CHO'L PON KICHIK NASRIY ASARLARIDA KITOBXON IDROKINING FENOMENOLOGIYASI: BADIY JALB ETISH STRATEGIYALARI

Muxametshina Nigina

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti, magistrant.

e-mail: nigina.mukhametshina@mail.ru **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0005-2700-2799>

Annotatsiya.

Maqolada I. A. Buninning «Yengil nafas» («Лёгкое дыхание») va Abdulhamid Cho'lponning «Oydin kechalarda» hikoyalarida kitobxon idrokining o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Asosiy e'tibor qahramonlar xarakterini ochib berishga yordam beradigan hamda asarlarning kitobxon tomonidan idrok etilishiga ta'sir ko'rsatadigan kompozitsiya, bayon usuli va psixologik detallarga qaratiladi. Qiyosiy tahlil asosida Bunin kitobxonni bosh qahramon taqdiriga yangicha nazar bilan qarashga undaydigan noodatiy syujet qurilishidan foydalanishi, Cho'lpon esa oilaviy ziddiyatni personajlarning kechinmalari va dialoglari orqali bosqichma-bosqich ochib berishi ko'rsatiladi. Har ikki adib kitobxonda hissiy munosabat uyg'otish va asar mazmunini chuqurroq anglashga erishish uchun turli badiiy usullardan foydalanishi haqida xulosa chiqariladi.

Kalit so'zlar: mutolaa fenomenologiyasi, kitobxon idroki, retseptiv estetika, kichik nasr, I. A. Bunin, Abdulhamid Cho'lpon, kompozitsiya, narrativ perspektiva, badiiy detal, talqin.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В МАЛОЙ ПРОЗЕ И. А. БУНИНА И АБДУЛХАМИДА ЧУЛПАНА: СТРАТЕГИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ

Мухаметшина Нигина

Самаркандский государственный университет имени Шарафа Рашидова, магистрант.

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности читательского восприятия в рассказах И. А. Бунина «Лёгкое дыхание» и Абдулхамид Чулпана «Oydin kechalarda». Основное внимание уделяется композиции, повествованию и психологическим деталям, которые помогают раскрыть характеры героев и влияют на восприятие произведений читателем. На основе сравнительного анализа показано, что Бунин использует необычное построение сюжета, побуждающее читателя по-новому взглянуть на судьбу героини, а Чулпан постепенно раскрывает семейный конфликт через переживания персонажей и их диалоги. Сделан вывод о том, что оба автора используют разные художественные приёмы, чтобы вызвать эмоциональный отклик читателя и углубить понимание произведения.

Ключевые слова: феноменология чтения, читательское восприятие, рецептивная эстетика, малая проза, И. А. Бунин, Абдулхамид Чулпан, композиция, повествовательная перспектива, художественная деталь, интерпретация.

THE PHENOMENOLOGY OF READER RECEPTION IN THE SHORT PROSE OF I. A. BUNIN AND ABDULHAMID CHULPON: STRATEGIES OF LITERARY ENGAGEMENT

Muxametshina Nigina

Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Master's Student.

Abstract.

The article examines the distinctive features of reader reception in I. A. Bunin's short story Light Breathing and Abdulhamid Chulpon's Oydin kechalarda (On Moonlit Nights). Particular attention is paid to composition, narration, and psychological details that help reveal the characters' personalities and influence readers' perceptions of the literary works. Based on a comparative analysis, the study demonstrates that Bunin employs an unconventional plot structure that encourages readers to reconsider the fate of the female protagonist, while Chulpon gradually reveals a family conflict through the characters' emotional experiences and dialogues. The article concludes that both authors employ different literary techniques to evoke an emotional response from readers and deepen their understanding of the works.

Keywords: phenomenology of reading, reader reception, reception aesthetics, short prose, I. A. Bunin, Abdulhamid Chulpon, composition, narrative perspective, literary detail, interpretation.

Введение. Художественное произведение обретает полноту своего смысла не только посредством

фиксации событий и характеров персонажей, но и через сложный процесс того, как именно читатель воспринимает, декодирует и осмысливает предложенный текст. В процессе чтения первоначальные впечатления читателя могут претерпевать существенные изменения, отдельные детали текста в ретроспективе приобретают принципиально новое значение, а поступки героев, казавшиеся понятными на первый взгляд, начинают восприниматься в ином свете. Исследование феноменологии читательского восприятия позволяет гораздо глубже понять специфику художественного текста и те скрытые механизмы, посредством которых авторы воздействуют на аудиторию. Эта проблема особенно актуальна для жанра малой прозы, в котором ограниченный объём произведения требует от автора предельной точности в отборе художественных средств. Композиция, последовательность событий, диалогические структуры и повторяющиеся мотивы выступают здесь как ключевые инструменты, помогающие автору управлять вектором внимания читателя и планомерно раскрывать глубинный пласт произведения. Согласно теории рецептивной эстетики, текст является лишь «схемой», которую читатель должен наполнить конкретным смыслом, опираясь на свой культурный и жизненный багаж [1, с. 88]. В контексте данной проблематики исключительный научный интерес представляют рассказы И. А. Бунина «Лёгкое дыхание» и Абдулхамида Чулпана «Oydin kechalarda», которые демонстрируют два полярных подхода к управлению читательским вниманием. Несмотря на существенные различия в эстетических системах и культурных контекстах, оба произведения убедительно доказывают, что первое, поверхностное впечатление о человеке редко соответствует более глубокому пониманию его сложной судьбы и внутренних переживаний. Методологической основой для такого анализа выступают идеи Романа Ингардена о «местах неопределённости» в тексте, которые требуют от читателя творческой доработки образа [2, с. 142]. Читатель последовательно получает информацию, соотносит новые данные с уже усвоенными фактами и при необходимости радикально пересматривает свои первоначальные выводы. Именно поэтому порядок повествования в данных рассказах играет не менее важную роль, чем сами описываемые события. Идеи Ганса Роберта Яусса о «горизонте ожиданий» также помогают учитывать, как культурный и жизненный опыт читателя сталкивается с текстом, который часто нарушает привычные нормы, побуждая к более критическому и глубокому анализу [3, с. 56].

В рассказе «Лёгкое дыхание» И. А. Бунин использует необычную композиционную структуру, которая радикально трансформирует привычный порядок восприятия сюжета. Повествование открывается описанием кладбища и могилы Оли Мещерской, что сразу ставит читателя перед фактом смерти главной героини. Таким образом, главный вопрос произведения смещается: читатель перестаёт ожидать развязки в традиционном смысле, так как финал истории известен заранее. Вместо этого внимание фокусируется на попытке осмыслить судьбу героини и понять, почему её образ выходит за рамки однозначных моральных оценок. Такое построение заставляет читателя постоянно возвращаться к началу, переосмысливая каждый эпизод жизни Оли в контексте её неизбежного трагического финала. Как отмечает исследователь творчества Бунина, «автор намеренно лишает рассказ событийной динамики в пользу экзистенциального созерцания» [4, с. 210]. Это своего рода «ретроспективная петля», где каждое воспоминание, будь то поведение в гимназии или отношения с окружающими, приобретает символический вес, постепенно усложняя и без того неоднозначный образ героини. Особое место в этом процессе занимает мотив «лёгкого дыхания», который проходит сквозь всё повествование. В разговоре с подругой Оля Мещерская сама определяет его как особое качество красоты, неподвластное вульгарным внешним признакам. Этот мотив выполняет функцию связующего звена между её жизненной энергией, её дерзкой непосредственностью и трагической смертью. Читатель, обладая знанием о конце, видит в этом дыхании не просто черту характера, а некую жизненную субстанцию, которая не исчезает бесследно, а словно растворяется в пространстве. Именно контраст между физической утратой и неуловимостью этого «лёгкого дыхания» создаёт глубокое эмоциональное напряжение, которое заставляет читателя отказаться от поверхностных суждений гимназического начальства и увидеть в Оле сложную, трагическую фигуру, чья индивидуальность оказывается выше общественных догм. Бунин, таким образом, достигает цели вовлечения не через интригу развязки, а через интеллектуальное и эмоциональное достраивание образа. Данный метод тесно перекликается с понятием «эстетической дистанции», когда читатель, находясь «над» событиями, может более объективно оценить трагизм ситуации [5, с. 34].

Совершенно иная стратегия художественного вовлечения прослеживается в рассказе Абдулхамида Чулпана «Oydin kechalarda». Здесь повествование развивается по принципу постепенного раскрытия тайны, где читатель проходит сложный путь эмоционального сближения с героиней. Рассказ начинается с ночного эпизода, в котором Зайнаб-кампир слышит плач, причина которого остаётся скрытой. Эта атмосфера ночной тишины и тревоги мгновенно приковывает внимание, заставляя читателя вместе с героиней задаваться вопросом: что стало причиной страдания? Изначально Зайнаб-кампир, глядя на обеспеченность и внешнее благополучие невестки, не находит причин для её слёз. Этот контраст между внешним «фасадом» жизни, где есть всё необходимое — жильё, одежда, бытовые удобства, — и внутренней пустотой становится центральным двигателем повествования. Читатель, разделяя первоначальное недоумение пожилой женщины, постепенно погружается в реальность, которая скрыта от глаз окружающих. Важнейшим узловым моментом рассказа является признание невестки о её глубоком одиночестве. Реплика «Men odam emasmi?...» («Разве я не человек?») становится мощным катализатором, который разрушает привычные стереотипы восприятия семейной жизни. В этот момент фокус повествования смещается от внешних атрибутов счастья к экзистенциальному праву женщины на внимание, любовь и человеческое достоинство. Исследователи

отмечают, что Чулпан мастерски использует приём «эмоционального резонанса», когда боль одного персонажа становится камертоном для настройки всего произведения [6, с. 112]. У Зайнаб-кампир, а вместе с ней и у читателя, происходит трансформация отношения к героине: от непонимания через сочувствие к глубокому осознанию трагедии. Более того, Чулпан использует признание Зайнаб-кампир о том, что отец её мужа обладал таким же характером, что переводит личную драму в план повторяющейся социальной модели. Таким образом, автор заставляет читателя видеть в частной семейной истории гораздо более широкие закономерности, связанные с положением женщины в обществе и глубиной человеческого отчуждения. Это постепенное раскрытие, подкреплённое диалогами, создаёт у читателя ощущение глубокой сопричастности, делая процесс чтения процессом открытия скрытой правды. Важно понимать, что в литературе Востока XX века такая стратегия была обусловлена необходимостью говорить о запретных социальных темах через метафору бытовой драмы [7, с. 45].

Это финал-итог, который оставляет читателя один на один с загадкой человеческой судьбы, не предлагая упрощённых ответов. У Чулпана же финал остаётся открытым и в некотором смысле болезненным: приход Кадиржона, находящегося в состоянии опьянения, с его бессмысленным вопросом об «Аннушке» подчёркивает непреодолимость разрыва между внутренним миром женщин и внешним, равнодушным к их страданиям миром мужчин. Здесь финал не разрешает конфликт, а лишь обнажает его неразрешимость в данных обстоятельствах. Оба автора достигают высокого эмоционального накала, но делают это с помощью диаметрально противоположных стратегий: Бунин — через ретроспективное усложнение смыслов, а Чулпан — через последовательное, болезненное прояснение реальности. Читательское восприятие в данных рассказах выступает не просто как пассивный процесс усвоения сюжета, а как активная интеллектуальная и эмоциональная деятельность. Читатель вынужден постоянно сопоставлять разные слои текста: то, что говорится вслух, то, что скрыто в умолчаниях, общественные оценки и личные переживания героев. В обоих случаях первичный «горизонт ожиданий» читателя терпит крушение: у Бунина он сталкивается с необходимостью принять смерть героини как начало глубокого размышления о жизни, у Чулпана — с необходимостью увидеть трагедию там, где, казалось бы, должно царить благополучие. Это заставляет читателя отказаться от однозначных оценочных суждений, которые так часто навязываются внешним миром, и перейти к более тонкому, феноменологическому пониманию человеческого характера, который всегда сложнее любых схем. В современной теории литературы подчёркивается, что именно в «лакунах» текста, в недосказанности кроется основная сила воздействия на читательское сознание [8, с. 92].

В заключение следует подчеркнуть, что стратегии художественного вовлечения, используемые И. А. Буниным и Абдулхамидом Чулпаном, представляют собой эффективный инструментальный для формирования читательской рефлексии. Несмотря на то что один автор опирается на композиционный сдвиг и работу со сквозным символом, а другой — на драматизм диалога и психологическое раскрытие тайны, оба они решают общую творческую задачу. Они учат читателя видеть неоднозначность жизненных ситуаций, сопереживать героям, чьи внутренние миры скрыты от глаз, и осознавать, что подлинная литература начинается там, где заканчиваются стереотипы восприятия. Анализ этих произведений в очередной раз доказывает, что малая проза обладает колоссальным потенциалом для глубокого воздействия на сознание, если автор мастерски управляет вниманием и вовлечением своего читателя. Дальнейшее изучение этих стратегий позволит более детально классифицировать способы взаимодействия литературы с рецептивным сознанием, открывая новые горизонты в понимании художественного текста как сложной феноменологической структуры, требующей соавторства читателя. Литературный процесс XX столетия показал, что диалог между автором и читателем становится центральным событием художественного акта [9, с. 15]. Малая проза, благодаря своей предельной концентрации смыслов, остаётся наиболее продуктивным полигоном для исследования того, как именно слово трансформируется в сознании читателя в личностный опыт переживания. Таким образом, обращение к компаративному анализу творчества Бунина и Чулпана позволяет нам не только увидеть уникальность каждого из них, но и обнаружить универсальные механизмы художественного воздействия, которые делают литературу важнейшим инструментом познания человеческой природы. Понимание этих механизмов необходимо не только специалистам-филологам, но и широкому кругу читателей, стремящихся к более вдумчивому и осознанному восприятию художественного наследия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория. – М., 2004. – С. 85–110.
2. Ингарден Р. Исследования по эстетике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 572 с.
3. Яусс Г. Р. История литературы как вызов литературоведению // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 12. – С. 34–84.
4. Бабореко А. К. И. А. Бунин: материалы для биографии. – М.: Художественная литература, 1983. – 351 с.
5. Сливицкая В. И. «Повышенное чувство жизни»: мир прозы И. А. Бунина. – М.: Литературный институт им. А. М. Горького, 2004. – 268 с.
6. Каримов Н. Абдулхамид Чулпан: жизнь и творчество (на узбекском языке). – Ташкент: Fan, 2010. – 240 с.
7. Рахматуллаев Н. Поэтика малой прозы узбекских просветителей XX века. – Самарканд: СамГУ, 2018. – 156 с.
8. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб.: Symposium, 2005. – 304 с.
9. Вольфганг И. Акт чтения: теория эстетического отклика. – М.: Изд-во ИГУ, 2006. – 256 с.